

Бесконечные лучи прожекторов будто ударили в её лицо, мокрое от слёз. Там, где текли слёзы, оставалось жгучее ощущение.

— Ты... ты негодяй!

Сдавленно всхлипнув, Фан Мяоюй больше не смогла сдержаться, изо всех сил ударила его по лицу, а затем, оттолкнув человека, стоявшего перед ней, выбежала из комнаты.

— Мяоюй...

Чу Яо, с симметричными отпечатками ладони на обеих щеках, застыл, глядя в ту сторону, куда она убежала, и сделал шаг вперёд.

Он инстинктивно хотел броситься за ней, но мать резко схватила его за руку. Её хватка была настолько сильной, что на тыльной стороне его руки остались красные следы.

Сюэ Лу только что пришла в себя после неожиданного поведения Су Ина, как увидела, что её сын чуть не согласился на предложение этой бесстыдной Фан Мяоюй. У неё чуть не потемнело в глазах.

Она ни за что не примет эту дуру в качестве невестки, иначе репутация сына будет запятнана на всю жизнь!

Едва остановив сына и увидев, что он всё ещё колеблется, Сюэ Лу не смогла сдержать гнева. На этот раз она даже не стала думать о сохранении своего привычного образа и резко отчитала его:

— Другие могут быть глупыми, но ты не должен следовать их примеру! Восхищение — это одно, а чувства — другое. Что за «истинная любовь»? У Фан Мяоюй всегда была склонность к эмоциям, кто знает, кто станет её следующей «истинной любовью» завтра?

— Хо!

Мать Фан Мяоюй больше не могла сдерживаться и, хлопнув по столу, встала.

До этого они не знали, что их дочь была без ума от второго сына семьи Чу. Они знали только, что недавно дочь активно ухаживала за старшим сыном семьи Чу, который был инвалидом. Конечно, они не хотели, чтобы их дочь вышла замуж за такого человека, но в конце концов не смогли переубедить её и с неохотой согласились на этот брак. Кто бы мог подумать, что за всем этим скрывалась такая история?

Чу Яо всегда был выдающимся, и если бы изначально речь шла о нём, они бы с радостью

отдали за него дочь. Но теперь они видели, что семья Чу — это настоящая ловушка!

Эта Сюэ Лу, которая всегда казалась мягкой и великодушной, с самого начала только и делала, что обвиняла их дочь. Они ещё не упрекнули её за то, что она воспитала сына, который заигрывает с невесткой! Если бы не вмешательство дочери, они бы давно уже не стеснялись.

Что за ерунда!

Мать Фан Мяоюй, не сдерживаясь, тут же начала ругаться:

— Пфф! Кому нужен ваш драгоценный сын, который в двадцать один год до сих пор не может понять, что такое любовь? Я всё прекрасно слышала: когда моя дочь была влюблена в вашего сына, он её не любил, а как только она стала невестой его старшего брата, он вдруг влюбился? Что за странность, он что, только на невесток заглядывается? Вы знаете, что у вашего сына такие пристрастия?

— Хм, пошли!

Не дожидаясь ответа Сюэ Лу, мать Фан Мяоюй схватила мужа и, раздвинув толпу, направилась к выходу. Она всё ещё была полна гнева и, уходя, продолжала ругаться:

— Дочь уже ушла, зачем нам здесь оставаться? Чтобы другие насмехались?

[Чёрт! Это просто шедевр!] Система 333 была в шоке. [Литература о невестках? Точный удар! Человеческий язык, используемый правильно, не уступает никакому оружию.]

Нельзя не отметить, что последняя фраза матери Фан Мяоюй оказалась сильнее сотни слов Сюэ Лу. Все гости, как будто наевшись дынь на бахче, были ошеломлены.

К тому же, она бросила эту фразу и тут же ушла, так что Сюэ Лу даже не смогла найти её, чтобы ответить. Она задыхалась от гнева. Сам Чу Яо уже покраснел от смущения.

— Неужели это правда?

Только Су Ин издал запоздалый возглас удивления. Он хлопнул ладонью по другой руке, выражая понимание, будто только что узнал что-то новое.

Затем он посмотрел на Чу Яо с восхищением, как будто наблюдал за каким-то чудом, и, совершенно не осознавая своих слов, произнёс шокирующую фразу:

— Ничего страшного, сексуальные предпочтения человека свободны. Старший брат всё равно

поддерживает тебя! Путешествуя между мирами, я впервые ощутил радость быть старшим братом, ура!

Чу Яо:

— Нет, я не такой, у меня нет...

— У меня нет... таких особых... предпочтений.

После безумного трясения головой он с трудом выдавил это слово, его лицо позеленело.

— Ничего, ничего, я всё понимаю.

Выслушав объяснение системы 333 о литературе про невесток и узнав что-то новое, Су Ин с просветлённым видом произнёс:

— Вот почему ты отказал Фан Мяоюй. Ведь говорили же, что истинная любовь преодолет все трудности и приведёт к счастливому финалу?

Ведь именно он больше всех расстроился, когда Фан Мяоюй убежала.

— Моя теория не может быть ошибочной!

Су Ин поднял руку, указательный палец вверх.

— Теперь всё встало на свои места...

Почему-то в сердце Чу Яо возникло сильное предчувствие беды. Он увидел, как молодой человек в инвалидном кресле с сияющей улыбкой, будто разгадав загадку, произнёс слово за словом:

— Оказывается, теперь Фан Мяоюй больше не соответствует твоим предпочтениям!

[Аааа, хозяин, ты это сказал.] Система 333 чувствовала, что сегодня она увидела слишком много. Она с трудом спросила: [Как ты можешь так спокойно произносить такие шокирующие слова?]

Стиль вершины мира культивации не должен быть таким. Неужели он уже испортился, только попав в первый мир?

— Что плохого в словах? Плохи только грязные мысли людей. Нет, скорее, желания людей свободны, а оценка их как грязных — это всего лишь субъективное мнение людей.

Между тем, в уме Су Ин возражал системе 333, не забывая при этом утешать и поддерживать уникальный образец младшего брата перед ним:

— Жаль, что я не могу помочь тебе найти ещё одну невестку...

Он с сожалением вздохнул.

Только этого он не мог сделать.

Ведь он любил всех существ в этом мире одинаково. Если бы он начал отдавать предпочтение кому-то одному, это было бы несправедливо по отношению к остальным.

Это заставило его с запозданием осознать, и его тон стал серьёзным:

— Похоже, старший брат больше не может тебя поддерживать.

Чу Яо, который уже был на грани, наконец пришёл в себя от ощущения, будто он вот-вот задохнётся. Он встретился взглядом с Су Ином, который искренне больше не мог поддерживать младшего брата.

И тогда он просто развалился.

Чу Яо открыл рот, хотел что-то сказать, но остановился, затем снова хотел начать.

— Спасибо тебе, старший брат.

Свадебный ужин, который даже не успел начаться, закончился раньше времени. Две семьи, которые чуть не породнились, публично разругались в отеле. Запланированный банкет, конечно же, не состоялся, но гости, уходя, не выглядели разочарованными.

Когда почти все разошлись, в отеле осталась только семья Чу, включая Су Ина.

Чу Тяньчэн, который сдерживал гнев всё это время, наконец не выдержал:

— Что ты вообще хотел сделать? Сегодня твой брат действительно поступил неправильно, но разве нельзя было обсудить это дома? Зачем нужно было устраивать спектакль на глазах у всех?

Он смотрел на своего старшего сына с тёмным лицом, чувствуя, как давление поднимается, и машинально потёр виски.

— Разве нельзя было решить это за закрытыми дверями? Зачем нужно было кричать на всех, тут же менять человека и выставлять нашу семью в таком свете? Ты хочешь, чтобы мы стали посмешищем?

Несмотря на такие резкие слова, молодой человек в инвалидном кресле не выглядел разочарованным или злым. Он поднял лицо, совершенно не затронутое происходящим, и с невинным выражением спросил:

— Что значит «кричать на всех»?

Су Ин искренне задал вопрос, как будто был учеником, жаждущим знаний.

Хотя он и просмотрел воспоминания оригинального хозяина тела, он не мог изучить каждую деталь. Это было похоже на то, как будто он быстро пролистал книгу до конца, некоторые страницы просмотрел внимательно, а другие — лишь мельком.

Чу Тяньчэн замер.

— Ты притворяешься? Ты ведь злишься на брата за его поступок!

Честно говоря, если бы он был на его месте, он бы тоже злился.

— Но даже если ты злишься, нужно думать о общей картине...

— Я не злюсь.

Наконец найдя в каком-то уголке памяти объяснение того, что значит «кричать на всех», Су Ин серьёзно ответил:

— Я искренне желаю им счастья.

<http://bllate.org/book/15395/1359976>